

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
25 August 2015
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

Сообщение № 50/2013

**Решение, принятое Комитетом на его шестьдесят первой
сессии (6–24 июля 2015 года)**

Представлено: О. В. Ж. (не представлена адвокатом)

Предполагаемые жертвы: Автор сообщения и ее дочь

Государство-участник: Дания

Дата сообщения: 24 декабря 2012 года (первоначальное представ-
ление)

Справочная документация: препровождена государству-участнику 12 марта
2013 года (в виде документа не издавалась)

Дата принятия решения: 23 июля 2015 года

Приложение

Решение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (шестьдесят первая сессия)

относительно

Сообщения № 50/2013*

Представлено: О. В. Ж. (не представлена адвокатом)
Предполагаемые жертвы: Автор сообщения и ее дочь
Государство-участник: Дания
Дата сообщения: 24 декабря 2012 года (первоначальное представление)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

на своем заседании 23 июля 2015 года,
принимает следующее решение:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является О. В. Ж., гражданка Российской Федерации, которая представляет данное сообщение от собственного имени и от лица своей дочери, В. Д. Ж¹. Она утверждает, что она и ее дочь стали жертвами нарушения Данией их прав, закрепленных в статьях 1, 2 (d), 5 и 16 (1) (d) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Интересы О. В. Ж. не представлены адвокатом. Применительно к Дании Конвенция и Факультативный протокол вступили в силу соответственно 21 мая 1983 года и 31 августа 2000 года соответственно.

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Айше Фериде Ачар, Глэдис Акоста Варгас, Николь Амелин, Магалис Ароча Домингес, Барбара Бейли, Никлас Брун, Луиза Шалал, Наела Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Рут Гальперин-Каддари, Лилиан Хофмейстер, Исмаат Джахан, Даля Лейнарте, Лия Надарая, Теодора Нванкво, Прамила Паттен, Бьянкамария Померанц, Патриция Шульдц и Цзоу Сяоцяо.

¹ Сведений о дате рождения дочери представлено не было, однако автор заявляет, что на момент передачи ею сообщения Комитету ее дочери было четыре года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор вышла замуж за гражданина Дании 31 декабря 2005 года. Она утверждает, что вскоре после рождения их дочери супруг начал относиться к ней по-другому и проявлять жестокость по отношению как к ней, так и к их дочери. Как утверждается, он изолировал автора и запретил ей видеться с ее семьей и друзьями. Автор сообщения заявляет, что он также жестоко обращался с их дочерью, переворачивал ее вниз головой и тряс для того, чтобы напугать автора.

2.2 В ожидании решения относительно развода супругов автор и ее муж пришли к временному соглашению, в соответствии с которым оба родителя получили право на уход за ребенком на еженедельной (семидневной) основе. По решению окружного суда города Ольборга брак автора с ее мужем был расторгнут. Суд также передал право единоличной опеки над дочерью отцу. Основанием для такого решения стал отчет, подготовленный консультантом службы по вопросам охраны детства по итогам психологической оценки состояния ребенка и его родителей. Согласно отчету, схема предоставления временного доступа на основании совместной ответственности родителей, которая была введена судом до принятия решения по данному делу, в целом оказалась эффективной, и стороны смогли сотрудничать в целях урегулирования практических вопросов. Тем не менее после рассмотрения заявлений сторон, сделанных в ходе разбирательства, суд «пришел к выводу о том, что крайне маловероятно, что стороны в целом смогут мирным путем урегулировать взаимные разногласия по поводу вопросов, связанных с их дочерью». Суд также принял во внимание тот факт, что, согласно отчету, обе стороны отвечают критериям, необходимым для осуществления опеки, но рекомендуется присудить право опеки отцу, так как ребенок демонстрирует большую эмоциональную привязанность к нему. В связи с этим суд заключил, что в наилучших интересах ребенка право единоличной опеки должно быть присуждено отцу. Суд постановил, что дочь автора должна проводить с ней пять дней раз в две недели. Суд также постановил, что поскольку «у автора не было возможности развить прочную связь с рынком труда Дании», ее муж должен оказывать ей материальную поддержку на протяжении двух лет, начиная с 15 ноября 2009 года.

2.3 Своим решением от 8 декабря 2010 года Высокий суд Западной Дании подтвердил решение окружного суда, постановив, что в соответствии с отчетом службы по вопросам охраны детства и заявлениями сторон присуждение единоличной опеки отцу наилучшим образом отвечает интересам ребенка.

2.4 28 июня 2012 года автор направила в окружной суд города Ольборга ходатайство о присуждении совместной опеки над ее дочерью. 20 декабря суд еще раз постановил, что сохранение существующего порядка, при котором отец является единоличным опекуном их дочери, а мать проводит с ней лишь пять дней раз в две недели, наилучшим образом отвечает интересам ребенка. При принятии решения суд исходил из текущего положения ребенка и того факта, что сотрудничество между родителями неэффективно и что в период прошлого судебного разбирательства наблюдались «затруднения, связанные с сотрудничеством, и высокий уровень конфликта».

2.5 10 января 2013 года автор подала апелляцию против данного решения. Своим решением от 3 июня Высокий суд Западной Дании подтвердил данное

решение, опираясь на те же доводы и исходя из того, что никаких новых фактов представлено не было.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении статей 1, 2 (d), 5 и 16 (1) (d) Конвенции. Она утверждает, что государство-участник не обеспечило эффективные меры защиты для нее и ее дочери от действий ее бывшего мужа. Она говорит о том, что суды Дании приняли во внимание лишь предположительно недостоверные заявления ее супруга и не стали рассматривать ни одно из представленных ею доказательств, присудив супругу право опеки исключительно на основании его гражданства. Она добавила, что процесс применения внутренних средств правовой защиты является неоправданно затянутым; кроме того, такие средства правовой защиты вряд ли позволят добиться удовлетворения требований.

3.2 Автор просит Комитет, в частности, обеспечить восстановление прав матерей-иностранок на семейную жизнь и опеку над их детьми; провести подготовку властей Дании по вопросам, касающимся насилия в семье; принять законы, которые будут эффективно защищать женщин-иностранок и их детей от насилия со стороны датских мужчин, и обеспечить применение данных законов; предоставлять право на постоянное место жительства и законную социальную защиту и льготы матерям-иностранкам; незамедлительно принять законы и иные меры, направленные на предотвращение насилия в семье и обеспечение эффективных ответных действий, а также принять скорейшие меры для защиты женщин-иностранок, которые являются жертвами насилия в семье, от нанесения им непоправимого вреда.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 13 мая 2013 года государство-участник заявило, что данное сообщение является неприемлемым согласно статье 4 (1) Факультативного протокола, так как автор еще не исчерпала все внутренние средства правовой защиты. Оно отметило, что автор не направляла жалобы в датские суды и обратилась к юрисдикции Комитета, в то время как ей следовало потребовать рассмотрения дела по существу на национальном уровне до обращения в Комитет². Государство-участник отметило, что автор не подавала в адрес датских властей жалоб о какой-либо гендерной дискриминации в отношении нее самой или ее дочери со стороны бывшего супруга, вследствие чего национальные суды не имели возможности оценить обвинения такого рода.

4.2 Государство-участник добавило, что автор направила Комитету жалобу в тот момент, когда судебное разбирательство по делу об опеке, проходившее на национальном уровне (апелляция автора в Высокий суд Западной Дании от 10

---

² Государство-участник ссылается на решения Комитета, принятые в отношении сообщения № 8/2005, *Кайхан против Турции (Kayhan v. Turkey)*, решение о неприемлемости, принятое 27 января 2006 года, пункт 7.7, и сообщения № 10/2005, *Н.С.Ф. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (N.S.F. v. the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland)*, решение о неприемлемости, принятое 30 мая 2007 года, пункт 7.3.

января 2013 года против решения, вынесенного окружным судом города Ольберга), еще не завершилось, и слушания в Высоком суде были назначены на 27 мая.

4.3 Государство-участник также заявило, что сообщение носит неприемлемый характер согласно статье 4 (2) (с) Факультативного протокола, поскольку оно является явно необоснованным. Государство-участник отметило, что автор не смогла представить никаких обоснований, которые объясняли бы, почему и каким образом права автора и ее дочери были нарушены, согласно статьям, на которые ссылается автор, а также указать, каким образом конкретные решения, действия или бездействие датских властей предположительно повлекли за собой нарушения этих прав. В дальнейшем никакой конкретной информации по фактическим обстоятельствам, включая даты или судебные решения, представлено не было.

4.4 В заключение государство-участник заявило, что сообщение носит неприемлемый характер согласно статье 4 (2) (d) Факультативного протокола, поскольку представляет собой злоупотребление правом на подачу сообщений. Государство-участник отметило, что автор пыталась добиться исключительно дополнительного пересмотра вопроса об опеке и использовать Комитет как еще одну инстанцию для апелляции, так называемую четвертую инстанцию.

Комментарии автора сообщения к замечаниям государства-участника

5.1 8 июля 2013 года автор оспорила замечания государства-участника. Она отметила, что ранее предпринимала попытки исчерпать внутренние средства правовой защиты путем подачи апелляции в Высокий суд Западной Дании, однако данные средства правовой защиты оказались неэффективными по причине предвзятости правосудия в пользу мужчин, являющихся гражданами Дании. Она отметила, что Комитет ранее постановил, что условие об исчерпании внутренних средств правовой защиты не является обязательным в тех случаях, когда процесс их применения является неоправданно затянутым и когда вероятность удовлетворения требований при помощи таких средств является низкой. Она также добавила, что при рассмотрении дел о насилии в семье Комитет оценивает требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты в свете неспособности полиции тщательно и надлежащим образом расследовать такие дела и обеспечивать защиту для заявителей³. Она отметила, что в случае ее дела соответствующие власти выполняли свои обязанности по эффективной защите автора и ее дочери без должной осмотрительности. Она заявила, что и она сама, и ее дочь подвергались угрозам, притеснению и жестокому обращению со стороны бывшего супруга с 2009 года и что ей безо всяких на то оснований было отказано в опеке над ее дочерью. Она также заявила, что, будучи матерью-иностранкой в Дании, она не имеет права принимать участия в детских праздниках в детском саду, который посещает ее дочь, а также что власти Дании сократили число праздничных дней, которые она может проводить со своей дочерью.

³ Автор ссылается на решение Комитета по сообщению № 2/2003, *А. Т. против Венгрии* (А.Т. v. Hungary), соображения, принятые 26 января 2005 года, и по сообщению № 20/2008, *В. К. против Болгарии* (V.K. v. Bulgaria), соображения, принятые 25 июля 2011 года.

5.2 Автор заявила, что она представила Комитету убедительные доказательства проявлений гендерного насилия и «лишения их прав на семейную жизнь», которое представляет собой форму гендерной дискриминации. Она сослалась на судебную практику Комитета, согласно которой государства-участники обязаны действовать с надлежащей осмотрительностью в целях предотвращения нарушений прав отдельными лицами, а также расследовать и карать акты насилия и предоставлять компенсацию.

5.3 Автор поставила под сомнение утверждение о том, что при принятии решений на национальном уровне максимально учитываются интересы ребенка. Она заявила, что ее бывший супруг получил право на опеку лишь благодаря тому, что является этническим датчанином, добавив, что это бесчеловечно лишить ее дочь возможности жить с ней.

Вопросы о приемлемости и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 По просьбе государства-участника Рабочая группа по сообщениям, созданная в соответствии с Факультативным протоколом, действуя от имени Комитета в соответствии с правилом 66 правил процедуры Комитета, постановила рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от существа дела.

6.2 Согласно правилу 64 своих правил процедуры Комитет должен решить вопрос о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом. Согласно правилу 72 (4), он должен сделать это до рассмотрения сообщения по существу.

6.3 Комитет отмечает, что автор не представила достаточной и соответствующей документации и информации в поддержку своего заявления, например отчета службы по вопросам охраны детства, и особенно отчетов о судебных разбирательствах и постановлений суда, несмотря на несколько напоминаний, направленных в ее адрес. В связи с этим Комитет отмечает, что на основании запроса Комитета 29 июня 2015 года государство-участник представило несколько переводов постановлений суда и протоколов судебного заседания.

6.4 Комитет принимает к сведению заявления автора в рамках пункта (d) статьи 2, статьи 5 и пункта 1) (d) статьи 16 Конвенции. Он отмечает, что автор не представила какой-либо информации или пояснений в поддержку этих заявлений. Помимо этого, Комитет отмечает, что он не рассматривал обвинения и заявления общего характера, например те, которые были перечислены в пункте 3.2. В отсутствие иной информации, имеющей отношение к этому делу, Комитет приходит к выводу о том, что данное сообщение является неприемлемым по смыслу пункта 2 (с) статьи 4 Факультативного протокола в силу отсутствия достаточных обоснований.

6.5. В свете данного вывода Комитет принял решение не рассматривать иных оснований неприемлемости данного сообщения.

7. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым по смыслу пункта 2 (с) статьи 4 Факультативного протокола;

b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.
